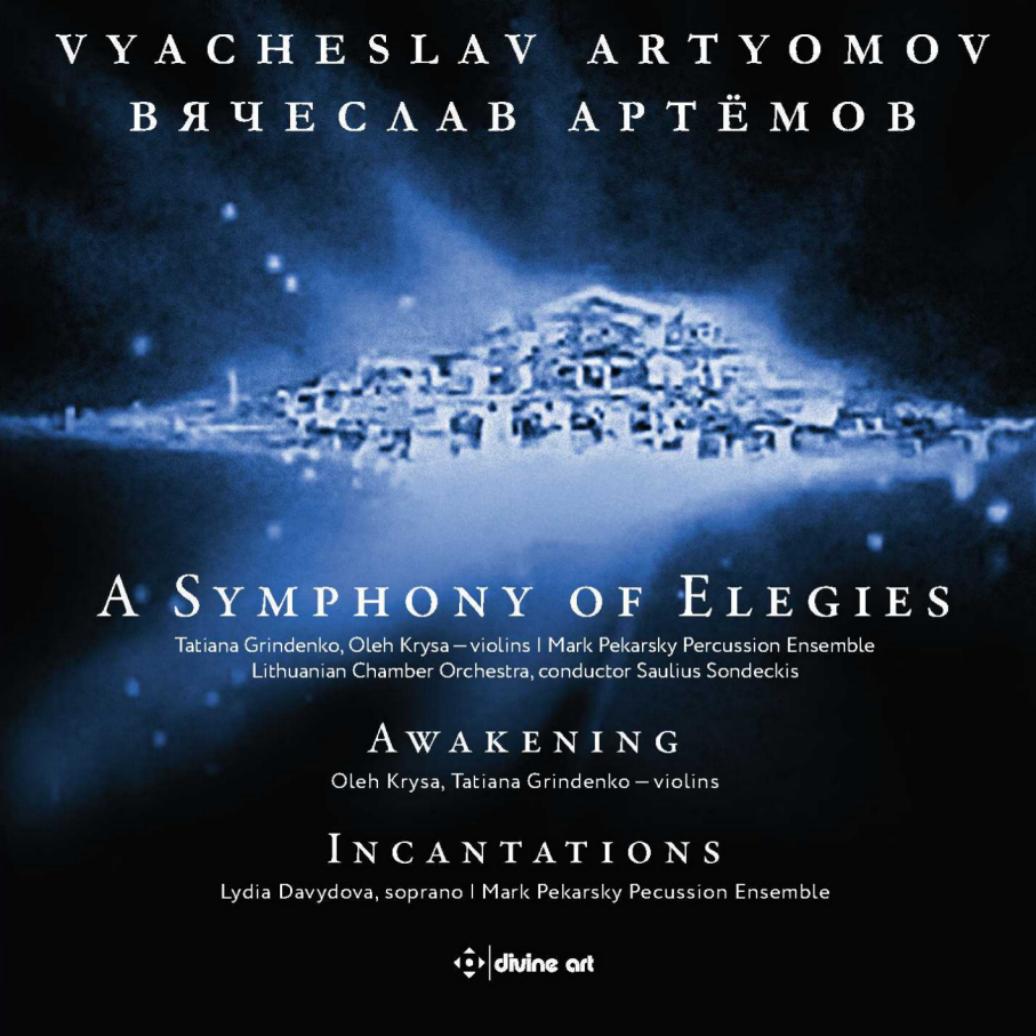

VYACHESLAV ARTYOMOV
ВЯЧЕСЛАВ АРТЁМОВ

A SYMPHONY OF ELEGIES

Tatiana Grindenko, Oleh Krysa — violins | Mark Pekarsky Percussion Ensemble
Lithuanian Chamber Orchestra, conductor Saulius Sondeckis

AWAKENING

Oleh Krysa, Tatiana Grindenko — violins

INCANTATIONS

Lydia Davydova, soprano | Mark Pekarsky Percussion Ensemble

Vyacheslav Artyomov (b.1940)

A Symphony of Elegies

43:36

1	I. Elegy I	12:52
2	II. Elegy II	10:03
3	III. Elegy III	20:40

Tatiana Grindenکو and Oleh Krysa (violins)
Mark Pekarsky Percussion Ensemble;
Lithuanian Chamber Orchestra;
Saulius Sondeckis (conductor)

4	Awakening	10:59

Oleh Krysa and Tatiana Grindenکو (violins)

Incantations

19:32

5	I. Incantation of Fate – of Serpents	3:20
6	II. Incantation of Stars – of Birds	4:18
7	III. Incantation of Souls – of Wind	4:54
8	IV. Incantation of Sounds – of Fire	7:00

Lydia Davydova (soprano)
Mark Pekarsky Percussion Ensemble
Vyacheslav Artyomov (conductor)

Total playing time	74:19
--------------------	-------

Вячеслав Артёмов (1940-)

	Симфония злегий	43:36
1	I. Элегии I	12:52
2	II. Элегии II	10:03
3	III. Элегии III	20:40

Татьяна Гринденко, Олег Крыса – скрипки
Ансамбль ударных инструментов Марка Пекарского
Литовский камерный оркестр,
дирижёр Саулюс Сондецкис

4	Пробуждение	10:59
---	-------------	-------

Олег Крыса, Татьяна Гринденко – скрипки

	Заклинания	19:32
5	I. Заклинание судьбы - змей	3:20
6	II. Заклинание звёзд – птиц	4:18
7	III. Заклинание душ – ветра	4:54
8	IV. Заклинание звуков – огня	7:00

Лидия Давыдова, сопрано
Ансамбль ударных инструментов Марка Пекарского
Дирижёр Вячеслав Артёмов

	Общее время звучания	74:19
--	----------------------	-------

Introduction

The history of music reveals many composers whose originality in terms of language and of emotional expression (often, the two aspects appearing inextricably linked) led them to follow their own creative paths outside of what one might term general public or critical acceptance of their art.

Music remains a language, albeit one through which many ideas can be expressed in a variety of ways, yet at heart it is a living organism in time. A piece of music begins at one moment, and continues until it comes to an end – no matter if its length is a few minutes or several hours – with each event following as in a living organism, conjoined to its predecessor. That precept having been fixed, the nature of the aesthetic expression – or what the composer is trying to convey – is open to discussion, and indeed study – more so if the expression is sufficiently compelling to demand further investigation by the listener.

One aspect of all artistic expression is if what the artist is attempting to convey relates to the general experience of his contemporaries, and again one may cite various examples of composers who were regarded as being 'out of step' with their fellow-men and women, whose music was largely ignored or considered to be irrelevant to the broader psyche of the times in which it was composed.

Music which was once considered irrelevant is now taken to be of the greatest artistic significance and relevance, and whilst there may well be superficial aspects of fashion or nationalism being brought into play, it is difficult to escape the notion that such composers may well have found themselves sidelined in the course of their lives, their posthumous recognition justifying their existence more than any other purely temporal consideration.

A unique composer such as Vyacheslav Artyomov, as he approaches his 80th birthday in 2020, may well feel that he in some way belongs to this group, for there is little doubt that his impressive body of large-scaled orchestral and choral works has not 'broken through', as the phrase has it, to a wide universal audience, although many admirers feel it is merely a question of time, that his work will speak with a greater international significance in the years to come.

To the musician and music-lover who has taken the trouble to study Artyomov's work, the growing appreciation – largely through the increasing number of international releases of his music on compact disc, and the public performance and broadcasting of his work by internationally-established artists – has made available for study much of his remarkably individual output.

Half a century ago, Artyomov himself must have felt he was a prophet without honour in his homeland, the USSR, for his inspiration was founded not upon the day-to-day life of a secular society, irredeemably superficial, but upon deeper, more personal and intimate contemplations of human existence as revealed through spiritual thought and beliefs.

In Artyomov's case, it is his profound acceptance of, and belief in, the Christian faith which has inspired many of his works. In this, he has much in common with Olivier Messiaen, and quite apart from the inherent nature of his individual inspiration, Artyomov has felt compelled to address such profundities in music through large-scaled time-spans, often using unusual (at times, unique) instrumental combinations – which instrumental palettes further reduce the opportunity for performance – and complex rhythmic notation, but not so complex as to render such works unperformable.

However, driven by the inner certainty that compels all true creative artists, Vyacheslav Artyomov has seen his work reach out, through more modern means of communication, to a wide international audience, and it is in this spirit that the truly significant series of recordings of his work, now released by the Divine Art Group of companies, is offered to music-lovers across the world.

More information on the composer may be found at
<https://divineartrecords.com/composer/vyacheslav-artyomov/>

The music

A Symphony of Elegies

The *Symphony of Elegies* was Artyomov's first symphony, composed over a two month period during a visit to the high mountains of Dilijan, Armenia in 1977. What is not so generally appreciated in Western society is that Armenia was the first country to embrace Christianity as its national religion, in the early fourth century. That decision in historical terms was literally a great leap of faith, in that geographically Armenia has always lain (to this day) between national states of differing religions. Visiting this early Christian country must have been a profoundly inspirational experience for Artyomov, for what is also remarkable is that the work was written entirely in that country within a period of two months.

The *Symphony of Elegies* is scored for two solo violins, six percussionists and a string orchestra of sixteen players. Unlike many of the composers' overtly Christian influences this profound and essentially unique work can equally be seen as a musical equivalent of Eastern meditation, in its mostly un-rhythmic flow in which time and movement seem to lose meaning, the two solo violins in their highest register creating a vision of observation from above. As the composer has explained, the title embraces the initial meaning of the word *sinfonia/symphony* – “combination”, “interconnection” and the more archaic meaning of the word “elegy” – a poetic amatory contemplation with a nuance of sorrow.

The *Symphony of Elegies* was first performed in February of 1978 at the House of Composers in Moscow with Tatiana Grindenko and Oleh Krysa, violinists and an orchestra under the baton of Yuri Nikolayevsky. The work is dedicated to the Supreme Creator.

Artyomov had originally planned to write another work on his Armenian trip, but the *Symphony of Elegies* appears to have arisen spontaneously, and it is now quite clear that it marks a highly significant development in the composer's career; as Artyomov has said: “After composing the *Symphony of Elegies* I became less interested in my immediate musical environment. Its spirit did not satisfy me. And I saw my aims more clearly than ever.”

The *Symphony* is prefaced by a quotation from D.T. Suzuki: "All these are but moments in our innermost life, which revives and touches Eternity."

Rebirth and spiritual regeneration are the constants of the *Symphony*. It begins as a vast, immobile expanse of matter, from the edges of which emanate occasional flickering movements, as tiny organisms on the surface of an infinitely bigger, slow-moving orb whose monstrously slow trajectory carries all on its inexorable path. This is like a force of nature, a barren landscape of shades of one dark colour, lightened only by the occasional flicker of irradiation.

Elegy I leaves our perception gradually, as a solo violin edges away; moving into deep space, as a spirit observing aspects of life on Earth.

Elegy II takes us further: the shades, the sources of light, are more colouristic and textural, reaching the uttermost regions with an extraordinary feeling of immense height and grandeur as a steadily implacable gaze of Pythian other-worldliness confronts us. A distant gong-stroke almost comes as a human entity into this landscape; once more, the suspended animation passes by in unruffled motion.

All is now immensely still: in the third *Elegy*, percussion is more to the fore as the spatial locomotion drifts into the sun, whose macarian strength illuminates the virtually immobile journey, causing life to flicker intermittently, magnifying and germinating as this extraordinary sound-world, a unique phantasmagoria of fascinating imagery, moves to a new plane. Gradually, slow pulse by slow pulse, we are made aware of a powerful force of rebirth. Over enormous time-spans the music reaches a vivid climax and then fades, to remove each tingling, vibrant thread of life, leaving underneath the fundamental existentialism which has supported the *Elegies* throughout.

In this work, one must abandon most preconceptions regarding Western symphonism. It is an astounding creation, occupying a unique place for its composer and for Russian music from the last quarter of the 20th century. When one considers that Artyomov's *Symphony of Elegies* was written during the Brezhnev era in Russia, the composer's determined individuality appears all the more astonishing.

Artyomov is undoubtedly a successor to Scriabin: inhabiting a mystical world, certainly, but one founded upon natural, basic principles, which at its most compelling illuminates aspects of human existence in a way not approached by any other composer.

Awakening for two violins

This work arose almost as a postlude to *A Symphony of Elegies*. It was written one year after the *Symphony*, in 1978. Peter D. Ouspensky wrote in 1916 that while going along the street in St Petersburg, he saw people who gave him the impression that they were sleeping while walking. On the whole, they were mentally sleeping – or perhaps daydreaming as we might say now, as if they had forgotten themselves and their highest tasks and existence in this life.

This piece is built on the idea of the experience of awakening from an age-old dormant period. It has been suggested that the 'awakening' may be that of aeons-old bacteria, frozen for millennia on a comet, and now brought to life on reaching Earth – or perhaps the awakening of spirituality and moral awareness after a period of darkness, strife and materialism in the psyche of humankind.

Such are the impressions this utterly original music evokes, taking – as the composer himself has claimed – the notion of reflecting the experience of awakening - but not necessarily, in human terms, from an extended period of sleep. In this compelling music, the gradual opening of perception occurs over a much longer time-span: the unraveling, first of a glimpse of something new, and then, as the perception increases, a newly revealed vista expands, maybe a little uncertain at first, as the living organism slowly grows in terms of wider ranges and ever-growing internal momentum, to reveal something clear and bright, fresh and flexible, yet not finite – 'at the dawn of a new age', one might think.

The work is dedicated to its first performers, Oleh Krysa and Tatiana Grindenko, who present it on this recording.

Incantations

This work, for soprano voice and four percussionists, was composed during the period 1979-81 and was originally titled, and recorded as, 'Invocations'. It is a remarkable study in multiple strata: those of time, of texture, and of vocal sounds which are layered, as if building blocks, placed one upon the other in a highly imaginative other-worldly region of void space. In terms of time, the work progresses as multiples of a basic pulse, but not so clearly defined as if twos, or threes, or fours; rather as the constant use of binary numbers in rhythmic pulsations, expressed through layered patterns of percussive sound. In terms of texture, this arises from the layers, to which is added, in a remarkable manner by the non-vocal use of human sound – roulades of the tongue on the roof of the mouth, clicks of the tongue, kissing noises, and vocal melismatic lines fashioned from arcane, barely human singing, including quarter-tones, heavy glissandos, syllables of half-remembered semi-consciousness – all of which gradually come to dominate the process entirely, and seemingly invoking a sensation of the savage state in prehistory.

The texture is invaded by bells; the soprano edges clearly towards language, dramatically answered at one point by a fragmented man's voice: the tension heightens in an extended passage, the man's voice – still fragmented – coming nearer, the fabric not so far removed from *Les Noces* as the bells sound again, the encroaching life as if to envelop the female voice. A climax is now reached: fearful incantational cries from the soprano answered by clashing bells and cymbals underpinned by heavy drums lead to a gradual collapse, with men's voices now seeming to support her as she gently falls to the ground.

Vyacheslav Artyomov has explained that the work employs an artificial phonetic text, utilising syllables and separate consonants as well as bespoke Caucasian toponymy – chosen by the composer himself. Alfred Schnittke wrote: "Artyomov has recreated a strikingly realistic and vivid sound image of primeval magic. It seems that this is not music created by a composer – it might have been overheard by him somewhere and revived by his superindividual genetic memory... As if in expanding the boundaries of his "intellectual" individuality the composer seems to recall archaic invocatory rhythms and witchcraft of pre-musical magic rites, dormant in his blood."

Just one sentence at the end of the work has a certain semantic meaning – "Your death is coming, your life is being taken away, but your spirit dwells forever".

© 2018 Robert Matthew-Walker

The composer

Vyacheslav Artyomov's life under circumstances of unrecognition, official *defamation* and exclusion from livelihood and – what is no less important – spiritual loneliness, is truly heroic, and music, created by him in such a totalitarian country is an extraordinary *feat*.

Mikhail Tarakanov, professor at the Moscow Conservatory, wrote about Artyomov's works: "Artyomov, this master of music who had been unrecognized for decades, proved that not being recognized in Soviet Russia testified to one's noble sentiments, profound feelings and deep emotions. At the same time the failure to appreciate his genius shows clearly the spiritual indifference, the atrophy of religious and moral sentiments and the dreadful moral decline in a society which was governed by an atheist system for many years. In this sense one could say that Artyomov was ahead of his time in many ways."

It was Artyomov's strong wish to become a physicist, while also studying music concurrently; however at a decisive time in his life, the pursuit of music came to be his principal focus. He first attended the composition class of A. Pirumov, then graduated from the Moscow Conservatory after studying composition with Nikolai Sidelnikov and piano with Tovi Logovinsky.

As a young composer, he developed a profound interest, successively, in Russian folklore, traditional music of the East, the works of Prokofiev, Stravinsky and Messiaen, and the Polish avant-garde. But it was Arthur Honegger's *Symphonie Liturgique*, as well as the works of Edgar Varèse and *Sinfonia* by Luciano Berio that made the greatest and most lasting impression on him.

In 1975 together with the composers Sofia Gubaidulina and Viktor Suslin, he formed the improvisation group "Astreya", whose purpose was to improvise on non-orchestral and exotic instruments, mostly from his own private collection. "Astreya" became quite successful, made studio recordings, participated in recording music for a major feature film of Elem Klimov "Farewell" and performed before small select audiences of enthusiasts.

For many years, political conditions in Russia mitigated against his works being performed with any regularity, if at all. This was true even in 1979 when his compositions began to become a regular feature of major European Festivals and various concert venues, including several in Paris, Cologne, Venice, Warsaw and London. He was blacklisted as one of the "Khrennikov's Seven" at the Sixth Congress of the Union of Composers for his unapproved participation in some festivals of Soviet music in the West. The tone of the denunciation harked back to the First Congress of 1948, at which Prokofiev, Shostakovich, Myaskovsky and others were victimized. This ruling immediately deprived Artyomov of any performances or publications as well as earnings. Notably, nine years later, Khrennikov, then chief of the Union of Composers bureaucracy, after the premiere of Artyomov's *Requiem* changed his opinion on Artyomov's music saying: "Artyomov is an outstanding composer. His *Requiem* has raised Russian music to a previously unattainable height. I'm sure it is due to Artyomov that we have not only reached the European level in this genre, but surpassed its acmes – the *Requiems* by Mozart and Verdi".

Nevertheless, in spite of the relentless opposition of the Soviet bureaucracy in the early 80s Artyomov began his own musical "perestroika", and with the help and participation of his wife, the poetess Valeriya Lyubetskaya, he was able between 1981-86 to organize a series of performances of his own music, using some of the best Soviet performers – including such brilliant musicians as Oleh Krysa, Liana Isakadze, Dmitri Alekseyev and Saulius Sondeckis, amongst others. These performances were very successful, and some of them were even recorded by the All-Union Radio. At the same time, Artyomov also managed to make wonderful recordings with the aforementioned artists, as well as other excellent musicians, such as Dmitri Kitaenko, Timur Minbayev, and Tatiana Grindenko.

Artyomov has participated in many European festivals since 1979. Festivals of the composer's work have taken place in Moscow ("Festival of Premieres", 1994) and Amsterdam ("Artyomov-festival", 1997). His music has also been performed by conductors Mstislav Rostropovich, Gennady Rozhdestvensky, Vladimir Fedoseyev, Mikhail Pletnev, Vladimir Spivakov, Teodor Currentzis, Vladimir Ashkenazy and Virko Baley, by pianists Stanislav Bunin, Philip Kopachevsky and Ricardo Descalzo, cellists

Aleksandr Rudin and Aleksandr Buzlov, organists Oleg Yanchenko and Aleksei Semionov. He has also collaborated with such recognized singers as Liubov Petrova, Lidiya Davidova, Marina Meshiariakova and N. Lee, as well as many outstanding woodwind and percussion players.

His works were nominated for the State Prizes in Russia and prestigious prizes in the US. Artyomov's works have been released on more than 30 CDs in the USA, UK, Germany and Russia. Currently (2018) Divine Art is reissuing six albums of Artyomov's music previously released by Melodiya and Bohème. Russian TV has made and broadcast about 15 films and programs about Artyomov's music, including a three-part film on his Requiem (produced by V. Artyomov, RTR, 1994).

A number of books have been written about the music of Vyacheslav Artyomov including: "Artyomov - An essay on creation" by M. Tarakanov (Moscow, 1994) "On the way to the new spirituality" by M. John (Berlin, 1996), "The music of Vyacheslav Artyomov" by Robert Matthew-Walker (St.Austell, 1997), a book of poems "The book of radiance" by V. Lyubetskaya (Moscow, 2000) and "Russian composer Vyacheslav Artyomov" by A. Kloth (Essen, 2009).

His works have been published by "Kompozitor" and "Sovetskiy kompozitor" in Moscow and by C.F.Peters in Frankfurt. His Selected Works began to be published in 2000 in Moscow (8 volumes were issued). Artyomov is a Full Member of the Russian Academy of Natural Sciences (since 1996), President of the Foundation for Spiritual Creation, and holder of the Order of Friendship (2010). "Man of the year - 2016".

Soloists

Lydia Anatolyevna Davydova was born in Leningrad (now St. Petersburg) in 1932. She studied piano from an early age, eventually graduating from Moscow Conservatory in 1957. Despite her wish to become a professional singer, she was unable to gain admittance to vocal courses at any school, though she took lessons with Dora Belyavskaya. She was eventually 'discovered' by composer Andrei Volkonsky, whose *Mirror Suite* she premiered in 1962 and before long she was recognised as one of the foremost vocalists in Russia.

She specialised in modernist and avant-garde music, for which her accuracy and precision were ideal, but also was a pioneer in the promotion of early music from the Renaissance and early baroque periods. She became the soloist with the early music ensemble 'Madrigal' which had been founded by Volkonsky in 1965, and became its director from 1972 to 1982, returning again in 1992.

Davydova was among the first to introduce much Western 20th century music to the Soviet Union, including the work of composers such as Charles Ives, Luciano Berio, Anton Webern, John Cage and Paul Hindemith. At the same time she championed the work of the more adventurous Russian composers, premiering major works by Volkonsky, Denisov, Smirnov, Gubaidulina, Schnittke and of course Vyacheslav Artyomov. Davydova remained in Moscow for most of her life and in 2001 was decorated as a 'People's Artist of Russia'. She died on 2 March 2011.

Tatiana Grindenko (b. 1946) is one of Russia's pre-eminent violinists. She graduated from the Moscow State Tchaikovsky Conservatoire having studied in both Moscow and St. Petersburg. She has won many prizes and awards including designation as 'People's Artist of Russia' and the State Prize of Russia in 2003 for 'outstanding achievements in music'.

Her musical interests are very wide: together with Alexei Lyubimov she founded the Academy of Early Music in 1980; this was the first 'period performance' baroque ensemble in the USSR. She researched authentic performance practice of the 17th and 18th century and is renowned for her expertise in these techniques. She has also taken part in various avant-garde music festivals and has performed and recorded modern works for many major record companies. She has also produced operas and theatre works, and was also a member of "Boomerang" – one of the Soviet Union's first rock groups.

Tatiana has appeared with many of the world's leading orchestras and conductors and in 1999 became artistic director of the *Opus Posth* ensemble, formed to participate in multi-media presentations and to explore the performance of music in the context of contemporary culture and finding new space in which to present musical art.

Oleh Krysa was born in Uchanie, Ukraine (now gmina Uchanie, Poland) in 1942. He is acclaimed throughout the countries of the former Soviet Union and indeed worldwide as a distinguished soloist, chamber musician and teacher. He was a student of David Oistrakh and was winning major international prizes from 1962 onwards.

Oleh became chairman of the violin department at Kiev Conservatory to begin his teaching career, moving to the Gnessin State Musical College and later the Moscow Conservatory where he was Professor of Violin until 1988. He is currently Professor of Violin at the Eastman School of Music, Rochester, New York and holds several other prestigious posts. In March 2016 he was elected a Foreign Member (now being an American citizen) of the National Academy of Arts of Ukraine.

As a performer, Oleh Krysa has played solo recitals in most of the world's major music centres and with the leading orchestras and chamber ensembles in many countries. He has also led successful ensembles such as the Kiev Conservatory Quartet, the Leontovych Quartet and the Beethoven String Quartet. As a champion of contemporary music, Oleh has worked closely with many composers, with many works written for and dedicated to him. His recordings have been issued by several leading labels including Melodiya, BIS, Polskie Nagrania and Olympia among others.

The Mark Pekarsky Percussion Ensemble was founded in 1976 and remains Russia's only permanent percussion ensemble. It has given concerts around Russia and overseas, has made many recordings and also appeared on radio and television. The ensemble is also regularly invited to participate in public events and ceremonies such as the opening of art exhibits and film festivals. It is renowned for its superb artistry and accuracy of ensemble and each performance includes the premiere of a new work. Its repertoire now amounts to around 200 compositions created especially for it by both Russian and foreign composers.

Mark Pekarsky was born in 1940 and as well as being an active percussionist for most of his life, also teaches at the Gnessin State Musical College and in 1997 was appointed Professor at the Moscow Conservatory.

Saulius Sondeckis (1928-2016) graduated from the Lithuanian Academy of Music and Theatre in 1952 and studied conducting with Igor Markevich. His conducting career began with the student orchestra of the Chiurlionis School of Arts in 1955; he joined the teaching staff of the Lithuanian Academy in 1959, becoming elevated to the rank of Professor in 1966.

In 1960 Sondeckis founded the Lithuanian Chamber Orchestra and served as its principal conductor and artistic director until 2004. He also worked with many other orchestras and from 2005 was leader of the Lithuanian Baltic Chamber Orchestra. He is one of the most decorated musicians in Lithuania's history, becoming 'People's Artist of the USSR' in 1980 and winner of the Lithuania National Award in 1999.

Вступление

История музыки знает множество примеров, когда уникальность языковой и эмоциональной выразительности (а зачастую, эти два аспекта неразрывно связаны друг с другом) позволяла композиторам следовать по своему собственному творческому пути, в независимости от широкой общественности и критического восприятия их искусства.

Музыка - это язык. Многие музыкальные идеи можно выразить разными путями. Однако готовое произведение - это абсолютно неповторимый живущий во времени организм. Музыкальное произведение любой длины, будь то пара минут или несколько часов, начинается в определённый момент и продолжается до своего логического финала, а каждое следующее событие непрерывно связано с предыдущим. Природа эстетического выражения – а точнее то, что хочет донести композитор, – это тема, открытая для обсуждения и изучения, особенно если это выражение является достаточно захватывающим, чтобы заставить слушателя углубляться все дальше.

Одним из аспектов любого художественного выражения является соответствие того, что хочет сообщить автор, общим убеждениям и чувствам его современников. И снова можно привести примеры композиторов, которые шли «не в ногу» со своими товарищами, и чья музыка игнорировалась или считалась неуместной для мировосприятия того времени, в которое она была написана.

Музыка, однажды воспринимаемая как несвоевременная, сейчас имеет огромную значимость и актуальность. И хотя в игру, скорее всего, вступали такие поверхностные аспекты, как мода и национализм, тяжело избавиться от мысли, что композиторы на протяжении своей жизни часто оказывались «в стороне», а посмертное признание оправдывает их существование больше, чем любое другое современное внимание.

Такой уникальный композитор, как Вячеслав Артёмов, на пороге своего восьмидесятилетия, которое он отметит в 2020 году, может почувствовать, что он в некоторой степени принадлежит к этой категории. Возможно, что его впечатляющие своим масштабом оркестровые и хоровые работы не «ворвались», как говорится, в сердца современников. Однако многие почитатели

его таланта считают, что его мировая слава - всего лишь вопрос времени, и что в ближайшие годы его произведения будут признаны выдающимися во всём мире.

Большая часть поразительных характерных работ Артёмова стала доступна для музыкантов и ценителей музыки благодаря его растущему признанию, которое достигается всё возрастающим числом международных релизов компакт-дисков с его музыкой, а также публичных выступлений и трансляций, в которых участвуют артисты мирового масштаба.

Полвека назад, на своей Родине в СССР, Артёмов несомненно чувствовал себя безызвестным пророком. Вдохновение нисходило к нему не из повседневной жизни в бездуховном и безнадёжно поверхностном обществе, а из глубокой сферы личных и сокровенных размышлений о человеческом существовании, в духовных прозрениях.

Глубочайшая вера Артёмова в христианскую религию послужила вдохновением для многих его работ. В этом смысле у него есть много общего с Оливье Мессианом. Несмотря на естественную природу его личного дарования, Артёмов чувствовал необходимость выразить свою глубину в музыке посредством масштабных и продолжительных произведений, часто используя необычные (а иногда даже уникальные) инструментальные комбинации и сложнейшую ритмичную нотацию (однако не настолько сложную, чтобы сделать его работы недоступными для исполнителей).

Движимый внутренней убеждёностью, которая подчиняет себе всех по-настоящему творческих людей, Вячеслав Артёмов осуществил фантастические по грандиозности оркестровые записи, вследствие чего действительно значимая серия компакт-дисков, выпущенная группой компаний Divine Art, теперь доступна ценителям музыки по всему миру.

музыка

Симфония элегий

Симфония элегий стала первой симфонией Артёмов, которую он написал в 1977 году во время двухмесячного пребывания в горах Дилиджана, в Армении. В Западном обществе не распространено осознание того, что Армения стала первой страной, признавшей христианство в начале четвертого века своей национальной религией. С исторической точки зрения это решение стало, без преувеличения, огромным скачком веры, поскольку географически Армения всегда располагалась (и располагается по сей день) между государств с различными религиями. Посещение этой раннехристианской страны, должно быть, послужило для Артёмова крайне вдохновляющим опытом, принимая во внимание тот факт, что произведение было полностью написано за два месяца пребывания в этой стране.

В *Симфонии элегий* участвуют две сольные скрипки, шесть ударников и струнный оркестр из шестнадцати человек. Это глубокое и по существу уникальное произведение можно рассматривать как музыкальный эквивалент восточной медитации, из-за отсутствия ритмического потока, в котором время и движение, кажется, теряют смысл, а две сольные скрипки в их высшем регистре создают ощущение надмирного созерцания. Как пояснил сам композитор, название объединяет в себе первоначальный смысл слова *sinfonia/symphony* – «сочетание», «взаимосвязь», и более архаичный смысл слова «элегия» – поэтическое любовное созерцание с оттенком печали. Сочинение посвящено Творцу Всевышнему.

В феврале 1978 года *Симфония элегий* впервые прозвучала в Доме композиторов в Москве, при участии скрипачей Татьяны Гринденко и Олега Крысы, и оркестра под управлением Юрия Николаевского.

Изначально во время своего пребывания в Армении Артёмов планировал написать другое произведение, но *Симфония элегий* невероятным образом возникла спонтанно. Теперь, спустя годы, совершенно ясно, что она знаменует собой одну из вершин в творчестве композитора. Как сказал Артёмов: «после сочинения *Симфонии элегий* меня перестало интересовать моё ближайшее

музыкальное окружение. Его дух меня не удовлетворял. И мои цели мне стали яснее, чем прежде.»

Симфонии предшествует цитата из Д.Т. Судзуки: «Всё это моменты нашей внутренней жизни, которые оживают и приходят в соприкосновение с Вечностью».

Просветление и духовное возрождение – это константы Симфонии. Она разливается как обширное неподвижное расширяющееся пространство материи, на окраинах которого возникают случайные мерцающие колебания, как будто крошечные организмы на поверхности бесконечно большой, медленно движущейся планеты, которая поглощает в себя всё на своем непреклонном пути. Эти неимоверной силы вспышки озарения пронизывают тёмное мрачное пространство вокруг.

Элегия I овладевает нашим восприятием всецело и покидает нас постепенно, в то время, как звук солирующей скрипки затихает, уходя в дальний космос, будто дух, издалека созерцающий жизнь на Земле.

Элегия II уносит нас ещё дальше: более колористические и фактурные тени и источники света с необычайным ощущением бескрайней высоты и величия достигают самых отдаленных уголков космоса, и мы сталкиваемся с уверенным и беспощадным взглядом Пифийского потустороннего мира. Отдаленный удар гонга завершает этот пейзаж, словно неуловимая человеческая сущность растворяется в невозмутимом покое.

Теперь всё невероятно спокойно: в третьей *Элегии* ударные выходят на первый план по мере того, как пространственное движение смещается к солнцу, чья сияющая сила заполняет это непостижимое путешествие. Эта жизнь, вспыхивая, увеличиваясь и прорастая, образует необыкновенный звуковой мир, уникальную фантазмагорию захватывающих образов. Постепенно, благодаря следующим один за другим медленным ударам колокола, мы начинаем ощущать мощную силу нового рождения. Преодолевая сверхестественные периоды времени, после яркой кульминации музыка постепенно исчезает, вобрав в себя каждую

вибрирующую, трепещущую нить жизни. При этом скрытно основополагающее чувство существования пронизывает *Элегии* на всём протяжении их звучания.

Знакомясь с этим сочинением необходимо отказаться от большинства предубеждений относительно западного симфонизма. *Симфония элегий* - это поразительное творение, обеспечившее уникальное место как самому композитору, так и русской музыке последней четверти XX века. Если учесть, что *Симфония элегий* Артёмова была написана в России в эпоху Брежнева, то непревзойдённая индивидуальность композитора кажется ещё более удивительной. Артёмов, несомненно, является преемником Скрябина: открывая безусловно мистический мир, основанный при этом на естественных базовых принципах, он наиболее убедительным образом освещает аспекты человеческого существования так, как это не удавалось ни одному другому композитору.

Пробуждение для двух скрипок

Это произведение возникло как своего рода постлюдия к *Симфонии элегий*. Оно было написано в 1978 году, через год после *Симфонии*. В 1916 году Пётр Демьянович Успенский писал, что, прогуливаясь по одной из улиц Санкт-Петербурга, он видел людей, которые создавали впечатление, что они спят на ходу. С ментальной точки зрения, они действительно спали - или, как бы мы сейчас это сказали, они утратили себя, впали в летаргию повседневного существования, отвергли высший смысл жизни.

Эта пьеса выражает идею пробуждения от векового небытия. Как если бы речь шла о «пробуждении» бактерии, которая пребывала тысячами замороженной на комете, а теперь ожила на земле. Но вернее всего, это пробуждение духовности и морального сознания после тысячелетий тьмы и материализма в сознании человечества.

Эта крайне оригинальная музыка передаёт, как утверждал сам композитор, переживание пробуждения от длительного духовного сна. Развёртывание этой

захватывающей музыки происходит в длительный временной промежуток: вначале - проблеск чего-то нового, непостижимого, а далее перспектива расширяется, будто бы живой организм, растущий медленно, в силу постоянного внутреннего импульса создаёт нечто ясное, яркое, свежее и гибкое, но в то же время неисчерпаемое – можно подумать, что находишься «на заре новой эры».

Пробуждение посвящено его первым исполнителям Олегу Крысе и Татьяне Гринденко, которые и представляют его на этой записи.

Заклинания

Это произведение было написано в период 1979-1981 годов для сопрано и четырех ударников. Оно является замечательным образцом во многих отношениях, таких как время, фактура и певческие звуки, которые будто строительные блоки накладываются друг на друга в воображаемом пустом пространстве. Произведение развивается как цепочка простейших ритмов, но не таких чётко определённых, как счет на два, три, четыре; а скорее как непрерывное использование двоичных чисел в ритмичном биении, выраженном через многослойные модели ударного звука. С точки зрения фактуры, интерес представляют слои, к которым добавляется, удивительным образом непевческое использование человеческих звуков – рулады, щелканье языком, звуки поцелуев, магически сотканые мелизматические вокальные линии, далёкие от обычного человеческого пения, в том числе четверть тоны, глиссандо, слоги полузабытого древнего сознания, - всё это постепенно овладевает процессом и вызывает ощущение дикости доисторической эпохи.

Фактура заполнена звоном колокольчиков; сопрано четко отграничивается от языка, который в какой-то момент резко проявляет себя эпизодическим мужским голосом. Напряжение усиливается, мужской голос (всё ещё эпизодический) нарастает, вновь звучат колокола (приём, напоминающий *Свадебку*), и мощно вторгающаяся жизнь - как будто поглощают женский голос. Кульминация достигнута: страшные закливающие вопли сопрано, которым

отвечают столкновения колоколов и тарелок, усиленных громкими барабанами, приводят к постепенному обвалу. В то же время мужские голоса, кажется, поддерживают её во время мягкого падения на землю.

Вячеслав Артёмов пояснил, что в произведении используется искусственный фонетический текст, отдельные слоги и согласные, а также характерные кавказские топонимы, отобранные самим композитором. Альфред Шнитке писал: «Артёмов воссоздал поразительный по реальности и яркости звуковой образ первобытной магии. Кажется, что это не сочинённая автором музыка, а подслушанная где-то и воскрешённая его надындивидуальной генетической памятью... Слово расширяя границы своей «интеллектуальной» индивидуальности, композитор, кажется, вспоминает архаичные призывные ритмы и колдовство дремлющих в его крови предмузыкальных магических обрядов.»

Только одно предложение в конце произведения имеет определённое смысловое значение: «Смерть твоя приходит, жизнь твою уносит, дух твой да пребудет вечно».

© 2018 Robert Matthew-Walker

Переводчик: Роман Груздков

Композитор

Жизнь Вячеслава Артёмова в условиях непризнания, официальных поношений и лишения средств существования и – что не менее важно – духовного одиночества преисполнена подлинного героизма, а музыка, созданная им в тоталитарной стране, является подвигом.

Как сказал профессор Московской консерватории Михаил Тарakanов: «Мастер музыки, десятилетиями окружённый ореолом непризнания, Артёмов доказал собою, что для истинного художника в советской России непризнание – это патент на благородство, высоту чувств и глубину переживаний и одновременно это важнейшее свидетельство духовного безразличия, атрофии нравственного и религиозного чувства и катастрофического опошления нравов в обществе, пережившем

многолетнее господство атеизма. В этом смысле можно сказать, что Артёмов намного опередил своё время.”

Артёмов занимался физикой и математикой, готовясь к научной карьере, и одновременно музыкой. Но в решающий момент жизни его музыкальные занятия подчинили все его интересы. Он окончил композиторское отделение музыкального училища при Московской консерватории (класс А. И. Пирумова), а затем перешёл в Московскую консерваторию, которую закончил в 1968 году по классу композиции Николая Сидельникова и по классу фортепиано Товия Логвинского.

Будучи молодым композитором проявил глубокий интерес последовательно к русскому фольклору, традиционной восточной музыке, произведениям Прокофьева, Стравинского, Мессиана, польскому авангарду. Однако сочинения Эдгара Вареза, Литургическая симфония Артюра Онеггера и Симфония Лучано Берио произвели на него наибольшее и наиболее длительное впечатление.

В 1975 вместе с композиторами Софьей Губайдулиной и Виктором Суслиным он составил импровизационную группу “Астрей”, чья задача была импровизировать на неоркестровых и экзотических инструментах, большей частью из его личной коллекции. “Астрей” довольно успешно выступала перед группами интеллигенции, произвела студийные записи, а также участвовала в записи музыки к фильму Элема Климова “Прощание”.

Многие годы условия в России препятствовали постоянному исполнению его сочинений, особенно после 1979, когда его сочинения стали частью крупных европейских фестивалей – в Париже, Кёльне, Венеции, Варшаве, Лондоне. Он попал в чёрный список “хренниковской семёрки” на Шестом конгрессе Союза композиторов за несанкционированное участие в фестивалях на западе. Тон осуждения напоминал Первый конгресс 1948 года, на котором Прокофьев, Шостакович, Мясковский и другие композиторы подверглись преследованию. Немедленно после этого Артёмов был лишён всех исполнений, публикаций и заработков.

(Девятью годами позже Тихон Хренников, глава бюрократии Союза композиторов, на премьере *Реквиема* Артёмова изменил своё мнение о его музыке, сказав журналистам: “Артёмов – выдающийся композитор. Его *Реквием* поднял русскую музыку на недостижимую прежде высоту. Я уверен, что благодаря именно Артёмову мы не

только достигли европейского уровня в этом жанре, но превзошли его наивысшие достижения – *Реквиемы* Моцарта и Верди”).

Тем не менее, несмотря на неослабевающее сопротивление советской бюрократии, в начале 80-х Артёмов начал свою музыкальную “перестройку” и с помощью и участием своей жены поэтессы Валерии Любецкой он сумел организовать в 1981-1986 серию исполнений своей музыки, привлекая самых лучших советских исполнителей – Олега Крысу, Лиану Исакадзе, Дмитрия Алексеева, Саулюса Сондецкиса и многих других. Эти исполнения были весьма успешны, некоторые были записаны для Всесоюзного радио. В то же время Артёмов провёл серию записей своей музыки с этими и другими прекрасными музыкантами – Дмитрием Китаенко, Тимуром Мынбаевым, Татьяной Гринденко.

Артёмов участвовал во многих европейских фестивалях с 1979 года. Авторские фестивали: «Фестиваль премьер» (1994, Москва), «Артёмов-фестиваль» (1997, Амстердам).

Его музыку также исполняли дирижёры – Геннадий Рождественский, Мстислав Ростропович, Владимир Ашкенази, Владимир Федосеев, Михаил Плетнёв, Владимир Спиваков, Теодор Курентзис, Валентин Кожин, Фёдор Глущенко, Вирко Балей, пианисты – Станислав Бунин, Филип Копачевский, Рикардо Дескальцо, Андрей Диев, Михаил Мунтян, скрипачи Владислав Иголинский, Иван Почекин, виолончелисты – Александр Рудин, Александр Бузлов, органисты – Олег Янченко, Алексей Семёнов, певицы – Лидия Давыдова, Лариса Пятигорская, Марина Мещерякова, Нелли Ли, Елена Брылёва, Любовь Петрова, многие замечательные ударники и духовики.

Произведения Артёмова выдвигались на госпремии в России и престижные премии в США. Они вышли на 30 компакт-дисках в США, Англии, Германии и России. В настоящее время (2017) компания “Divine Art” готовит переиздание шести дисков музыки Артёмова, ранее выпущенных “Мелодией” и “Bohème”.

О музыке Артёмова снято и показано по Российскому телевидению около 15 фильмов и телепрограмм, включая трёхсерийный фильм о *Реквиеме* (автор В.Артёмов, РТР, 1994).

Ему посвящены исследование “Артёмов. Очерк творчества” проф. М.Тараканова (Москва, 1994), книга “На пути к новой духовности” М.Йона (Берлин, 1996), очерк “Музыка Вячеслава Артёмова” Роберта Матью-Вокера (Сэинт Остелл, 1997), книга

“Русский композитор Вячеслав Артёмов” А.Клота (Ессен, 2009), книга стихов Валерии Любецкой “Книга Сияний” (Москва, 2000).

Произведения Артёмова выходили в издательствах «Музыка», «Советский композитор», C.F.Peters (Frankfurt). В Москве выходит собрание сочинений Артёмова в 17 томах (вышло 8 томов).

Артёмов – действительный член Российской академии естественных наук, президент Фонда духовного творчества, член Ассоциации современной музыки, кавалер Ордена Дружбы (2010), лауреат премии “Человек года – 2016”.

Солисты

Лидия Анатольевна Давыдова родилась в Ленинграде (теперь Санкт-Петербург) в 1932 году. Она с ранних лет занималась на фортепиано и впоследствии закончила Московскую консерваторию (в 1957 году). Несмотря на её желание стать профессиональной певицей она не смогла получить официального допуска к вокальным занятиям и брала уроки у Доры Белявской. В конце концов её ‘открыл’ композитор Андрей Волконский, чью “Сюиту зеркал” она впервые исполнила в 1962 году. Вскоре она была признана одной из значительных певиц в России.

Она отдавала предпочтение современной музыке, для которой её аккуратность и точность были идеальны, но также была первооткрывателем старинной музыки - от Ренессанса до раннего барокко. Она стала солисткой ансамбля старинной музыки “Мадригал”, который был основан Волконским в 1965 году, и оставалась его руководителем с 1972 по 1982 год и снова после 1992 года.

Давыдова одна из первых стала включать в свои программы произведения многих западных композиторов 20 века, таких, как Чарльз Айвз, Лючано Берио, Антон Веберн, Джон Кейдж, Пауль Хиндемит. В то же время она увлекалась произведениями более прогрессивных русских композиторов, исполняя впервые значительные произведения Волконского, Денисова, Смирнова, Губайдулиной, Шнитке и, разумеется, Артёмова.

Давыдова получила звание Народной артистки России. Она прожила в Москве большую часть своей жизни и умерла 2 марта 2011 года.

Татьяна Гринденко (р.1946) - одна из ведущих российских скрипачек. Она закончила Московскую консерваторию, занимаясь также в Петербургской консерватории. Она получила множество призов, звание Народной артистки России и Госпремию России в 2003 году за "выдающиеся достижения в музыке".

Её музыкальные интересы очень широкие: вместе с Алексеем Любимовым она в 1980 году основала Академию старинной музыки, первый барочный ансамбль в СССР. Она исследовала аутентичное исполнительство 17 и 18 вв. и стала в этом выдающимся экспертом. Она также принимала участие во многих авангардных музыкальных фестивалях, исполняя и записывая современные сочинения для многих серьёзных звукозаписывающих компаний. Она была продюсером оперных и театральных постановок, а также членом "Бумеранга" - одной из первых рок-групп в Советском Союзе.

Татьяна выступала со многими ведущими мировыми оркестрами и дирижёрами. В 1999 году она стала художественным руководителем ансамбля *Opus Posth*, созданном для участия в мульти-медийных проектах и использования музыки в контексте разнообразной современной культуры.

Олег Крыса родился в Ухане на Волыни (Украина, теперь гмина Ухане в Польше) в 1942 году. Он известен как первоклассный скрипач - солист, ансамблист и учитель - во всём мире. Он был студентом Давида Ойстраха и получил множество международных призов, начиная с 1962 года.

Олег стал солистом Киевской филармонии и заведующим скрипичной кафедрой в Киевской консерватории, потом в Институте Гнесиных и Московской консерватории, где он был профессором скрипки до 1988 года. В настоящее время он - профессор скрипки в Истмен скул в Рочестере, Нью-Йорк, и в марте 2016 года избран иностранным членом Национальной академии искусств Украины.

Как исполнитель Олег Крыса играл в большинстве мировых музыкальных центров с ведущими оркестрами и камерными ансамблями. Он также руководил известными ансамблями - Киевским консерваторским квинтетом, квинтетом им. Леонтовича, квинтетом им. Бетховена.

Будучи пропагандистом современной музыки Олег тесно работал со многими композиторами, многие их композиции написаны для него и посвящены ему. Его записи выпущены ведущими мировыми компаниями, включая Мелодию, BIS, Polskie Nagrania и Olympia.

Ансамбль ударных инструментов Марка Пекарского был основан в 1976 году и с тех пор остаётся единственным постоянным ансамблем ударных в России. Он играл в России и за границей, сделал множество записей, появлялся в радио и теле программах, участвовал в общественных мероприятиях. Он обладает высоким артистизмом и точностью ансамбля. Каждое выступление включает премьеру нового произведения - в его репертуаре около 200 произведений, написанных для этого ансамбля русскими и иностранными композиторами.

Марк Пекарский родился в 1940 году, большую часть жизни - активный профессиональный ударник, он также учит в Гнесинском институте и с 1997 года - профессор Московской консерватории.

Саулюс Сондецкис (1928-2016) окончил Литовскую академию музыки и театра в 1952 году, занимался дирижированием у Игоря Маркевича. Его дирижёрская карьера началась в 1955 году в студенческом оркестре Школы искусств им. Чурлёниса, в 1959 году он стал преподавателем в Литовской академии, в 1966 получил звание профессора.

В 1960 году Сондецкис организовал Литовский камерный оркестр и оставался его художественным руководителем и главным дирижёром до 2004 года. Он также работал со многими другими оркестрами и в 2005 году стал руководителем Литовского балтийского камерного оркестра. Он - самый признанный музыкант в литовской истории, Народный артист СССР (1980), лауреат Национальной премии 1999 года.

A Symphony of Elegies

Copyright Control

Recorded in Moscow, 1983

Sound Engineer: Vadim Ivanov

Released under licence from Melodiya

© 1983 JSC Firma Melodiya

Awakening

Published by Kompozitor, Moscow, 1998

Recorded in Moscow, 1980

Sound Engineer: Vadim Ivanov

Released under licence from Melodiya

© 1980 JSC Firma Melodiya

Incantations

Copyright Control

Recorded in Moscow, 1989

Sound Engineer Vadim Ivanov

Released under licence from Melodiya

© 1989 JSC Firma Melodiya

Симфония элегий

Авторское право сохраняется

Записана в Москве в 1983

Звукорежиссёр Вадим Иванов

Выпущен по лицензии “Мелодии”

© 1983 Фирма “Мелодия”

Пробуждение

Издательство “Композитор”, Москва, 1998

Записано в Москве в 1980

Звукорежиссёр Вадим Иванов

Выпущен по лицензии “Мелодии”

© 1980 Фирма “Мелодия”

Заклинания

Авторское право сохраняется

Записаны в Москве в 1989

Звукорежиссёр Вадим Иванов

Выпущен по лицензии “Мелодии”

© 1989 Фирма “Мелодия”

Program notes: Robert Matthew-Walker

Russian Translations: Roman Gruzdkov

Booklet and packaging design: Stephen Sutton (Divine Art)

Front cover design: Roman Gruzdkov. Photo of the ‘God’s City’ as seen by the Hubble Space Telescope on December 26, 1994 (NASA)

All texts, photographs and graphic devices are copyright. All rights reserved

This album is dedicated to the memory of sound engineer Vadim Ivanov

Заметки о сочинениях: Роберт Мэтью-Вокер

Оформление буклета и упаковки: Стефен Саттон (Divine Art)

Оформление обложки: Роман Груздков. На фото: Город Бога, как его увидел космический телескоп Хаббл 26 декабря 1994 года, НАСА

Все тексты, фотографии и графические средства охраняются авторским правом.

Все права сохранены.

Этот диск посвящён памяти звукорежиссёра Вадима Иванова

© 2018 Divine Art Ltd (Diversions LLC in USA/Canada)

The Artyomov Retrospective

Symphony: On the Threshold of a Bright World
Ave Atque Vale
Ave, Crux Alba
National Philharmonic orchestra of Russia
Vladimir Ashkenazy
Divine Art DDA 25143

"Vyacheslav Artyomov is a distinctive and important voice in Russian music. These impressive symphonies are like momentous journeys, full of incident and emotion and the most wonderful ideas. The performances are all that you could wish for making these two discs valuable releases." – The Classical Reviewer

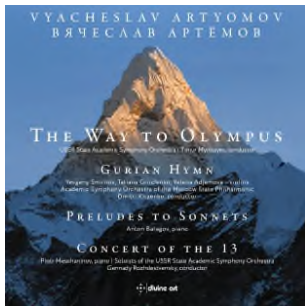
Symphony: Gentle Emanation
Tristia II
Philip Kopachevsky (piano)
Mikhail Philippov (reader)
Russian National Orchestra
Teodor Currentzis | Vladimir Ponkin
Divine Art DDA 25144

"This on a macro scale, making the listener think of the vastness of space... monumental in ambition, and in sound. Compulsive listening" – The Chronicle
"Remarkably powerful... compelling performance" – MusicWeb

Sola fide – Suites from the Ballet
Soloists, Kaunas State Choir, Moscow Philharmonic Orchestra / Dmitri Kitaenko
 Tempo Costante – Concerto for Orchestra
Moscow Chamber Orchestra 'Musica Viva' / Murad Annamamedov
 Divine Art DDA 25164

"Deep, ultimately spiritual and brilliantly crafted. Brilliantly impressive...played with notable commitment and technical aplomb." – Musical Opinion

Symphony: The Way to Olympus
 Gurian Hymn
 Preludes to Sonnets
 Concert of the 13
*USSR State Academic Symphony Orchestra
 Gennady Rozhdestvensky | Timur Mynbayev
 Moscow Philharmonic Orchestra, Dmitri Kitaenko*

"The Way to Olympus is a complex, thoughtful and ultimately satisfying symphony
 An interesting musical exploration that is both compelling and satisfying" – MusicWeb

Future releases from Divine Art (CD and digital download)

Divine Art DDA 25173 Requiem

Divine Art DDA 25174 A Garland of Recitations | A Sonata of Meditations | Totem

Divine Art DDA 25175 Lamentations | Tristia I | In Memoriam |

Divine Art DDA 25176 Pietà Variations | Moonlight Dreams | Romantic Capriccio | Star Wind | Mattinate | Scenes

Divine Art DDA 25184 Symphony 'In Spe' | Latin Hymns

DIVINE ART RECORDINGS GROUP

INNOVATIVE | ECLECTIC | FASCINATING | INSPIRATIONAL

Over 500 titles, with full track details, reviews, artist profiles and audio samples, can be browsed on our website. All our recordings are available at any good record store or download provider or direct from our secure online shopping website:

www.divineartrecords.com

(CD, 24-bit HD, FLAC and MP3)

Diversions LLC (Divine Art USA) email: sales@divineartrecords.com

Divine Art Ltd. (UK) email: uksales@divineartrecords.com

Printed catalogue sent on request

Also available in digital download through Primephonic, Qobuz, iTunes, Amazon, Spotify and many other platforms

follow us on facebook, youtube and twitter

divine art

athene

métier

diversions

historic sound

WARNING: Copyright subsists in all recordings issued under this label. Any unauthorised broadcasting, public performance, copying or re-recording thereof in any manner whatsoever will constitute an infringement of such copyright. In the United Kingdom, licences for the use of recordings for public performance may be obtained from Phonographic Performance Ltd, 1, Upper James Street, London W1R 3HG.

